

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 79 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 14,90 ГРН, 14900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ — ПОРТРЕТАХ —

16

A black and white portrait of actress Lyudmila Gurchenko. She is smiling, looking directly at the camera. She has short, wavy, light-colored hair with bangs. She is wearing a light-colored shirt with thin vertical stripes and a matching bow tie. She has small hoop earrings. The background is a textured, mottled grey.

ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО

ЛЮБИМАЯ АКТРИСА | СИМВОЛ ЭЛЕГАНТНОСТИ | ВОЛЕВОЙ И РЕШИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

DeAGOSTINI

3

7

11

16

18

22

24

28

СОДЕРЖАНИЕ

В общих чертах

Первые годы 3

Портрет на холсте истории

Война глазами ребенка 7

Отголоски имени

Вся жизнь – борьба 11

...Ее запомнили такой

«Песенка о хорошем настроении» 16

У всех на устах

Ничего, кроме дружбы 18

Сама за себя

Что такое счастье 22

Были и небылицы

Его Величество Случай 24

Личное счастье, или За семью печатями

Дела семейные 28

Иллюстрации предоставлены: Передняя обложка: © EastNewsMedia; 3: (верх) © EastNewsMedia, (низ) © Комсомольская правда/Russianlook; 4: (верх, лев.) © Russianlook, (верх, прав.) © Комсомольская правда/Russianlook, (центр, прав.) © Комсомольская правда/Russianlook; 5: (верх) © Валерий Шипов/Фотобанк Лори, (низ) © Комсомольская правда/Russianlook; 6: (верх) © Георгий Тер-Ованесов/РИА Новости, (центр) © Шоломович/РИА Новости; 7: (верх) © Ольга Ландер/РИА Новости, (низ) © РИА Новости; 8: (верх) © РГАКФД/Фото «ИТАР-ТАСС»; 9: (верх) © Юрий Сомов/РИА Новости; 10: (верх) © Яков Рюмкин/РИА Новости, (центр) © Фото «ИТАР-ТАСС», (низ) © РИА Новости; 11: (верх) © EastNewsMedia, (низ) © Игорь Гневашев/Russianlook; 12: (низ) © РИА Новости; 12–13 (все) © РИА Новости; 14: (верх) © Юрий Сомов/РИА Новости; 15: (верх, лев.) © В. Уваров/РИА Новости, (верх, прав.) Кадр из фильма «Любовь и голуби», реж. В.В. Меньшов © Киноконцерн «Мосфильм»/Russianlook, (низ) © Дмитрий Коробейников/РИА Новости; 17: © РИА Новости; 18: © Галина Кмит/РИА Новости; 18–19: © EastNewsMedia; 19: (верх) © Рамиль Ситдилов/РИА Новости, (центр) © Лахова Людмила/Фото «ИТАР-ТАСС»; 20: (верх) © Сергей Гунеев/РИА Новости, (центр) © Кассин Евгений/Фото «ИТАР-ТАСС»; 21: (верх) © Александр Макаров/РИА Новости, (низ) © РИА Новости; 22: (все) © Комсомольская правда/Russianlook; 22–23: © Юрий Сомов/РИА Новости; 23: (верх) © РИА Новости, (центр, лев.) © Галина Кмит/РИА Новости, (центр, прав.) © РИА Новости; 24: (верх) © Russianlook, (низ) © Игорь Гневашев/Russianlook; 25: (верх) © РИА Новости, (центр) © Юрий Самойлов/Внештатные авторы/Фото «ИТАР-ТАСС»; 26: (верх, лев.) © РИА Новости, (верх, прав.) © Дмитрий Коробейников/РИА Новости, (низ) © К. Карташьян/РИА Новости; 27: (все) © РИА Новости; 28: (верх) © Игорь Гневашев/Russianlook, (низ) © Комсомольская правда/Russianlook; 29: (верх) © РИА Новости, (центр, лев.) © Лев Носов/РИА Новости, (центр, прав.) © Игорь Гневашев/Russianlook; 30: (верх) © Павел Маркелов/ООО «Издательский дом Родионов»/Фото «ИТАР-ТАСС», (низ) © Руслан Кривобок/РИА Новости; 31: (верх) © Комсомольская правда/Russianlook, (центр) © Рамиль Ситдилов/РИА Новости.

Библиография:

Гурченко Л. Аплодисменты. М.: Эксмо, 2006;

Гурченко Л. Люся, стоп! М.: Зебра Е, 2012;

Гурченко Л. Мое взрослое детство // Наш современник, № 3–4, 1980.

«История в женских портретах»

Еженедельное издание

Выпуск № 16, 2013

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3,
стр. 1. Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис

Главный редактор: Анастасия Жаркова

Выпускающий редактор: Варвара Степановская

Финансовый директор: Наталия Василенко

Коммерческий директор: Александр Якутов

Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Менеджер по продукту: Ольга Андина

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС77-47792 от 16.12.2011

Адрес для писем читателей: Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245,

«Де Агостини», «История в женских портретах»

Распространение: ООО «Бурда Дистрибушен Сервисиз»

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски
в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу
о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь

в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru.

По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию

на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону

бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01

Телефон «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблшинг», Украина

Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ

Министерства Юстиции Украины КВ № 18581-7381Р от 25.01.2012 г.

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,

«История в женских портретах», Украина, 01033, м. Киев, а/с «Де

Агостини», «История в женских портретах»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам

о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону

бесплатной «горячей линии» в Украине:

0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк»,

220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к,

тел./факс: +375 17 2-999-260

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,

ООО «Росчерк», «Де Агостини», «История в женских портретах»

Телефон «горячей линии» в РБ: + 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.

Розничная цена: 14,90 грн, 14,900 бел. руб., 290 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,

08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 185 000 экз.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность

номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену

выпусков.

Неотъемлемой частью каждого выпуска является приложение –

открытка с изображением героини выпуска.

© ООО «Де Агостини», 2012–2013

ISSN: 2305-3984

Дата выхода в России: 09.05.2013

▲ Харьков, 1914 год. Город, где зажглась одна из самых ярких звезд советского, а затем российского кинематографа, имеет давнюю и славную историю. Людмила Гурченко никогда особенно не скрывала своего «малороссийского» происхождения, напротив, гордилась им

Хочешь выжить – умей терпеть.

Людмила Гурченко

ПЕРВЫЕ ГОДЫ

Талант Людмилы Марковны Гурченко был многосторонним и всеобъемлющим. Она заражала окружающих людей своей энергией и обаянием, дарила зрителю искрометные эмоции, но сама жила только работой. Ее роли, равно как и ее песни, были тщательно проработаны, выстраданы, пережиты ею самой.

▼ Людмила Марковна с родителями, Марком Гавриловичем и Еленой Александровной. Отец всегда был душой семейства, в спорах Людмила неизменно занимала его сторону

Музыка как жизнь

Людмила Гурченко буквально выпорхнула на экраны со своей песенкой про пять минут, с горящими глазами и тонкой осиной талией, которую актрисе удалось сохранить на всю жизнь. Молодая, красивая, задорная, она родилась, с тем чтобы петь и играть. Другой карьеры молодая артистка для себя и не представляла. Жизнь без кино для нее была невозможна. Она была не просто актрисой и певицей, но и автором и соавтором многих песен, а также сама придумывала костюмы. Людмила Марковна не прижилась в театре: она была истинной ак-

трисой кино. Как вспоминала сама Гурченко, именно на съемочной площадке она начинала дышать полной грудью. «Кино – это моя жизнь. Когда я вхожу в маленький задымленный павильон, где ничего не видно на расстоянии вытянутой руки, где пахнет смесью дыма, опилок и клея, понимаю: вот он – рай!». Команда «Мотор!» была для нее лучшим лекарством. Лекарством от болей и невзгод, которые выпали на долю этой удивительной женщины. Она не сдавалась, поднимала голову и шла дальше – как бы ни была ее судьба, актриса всегда работала – работала всю жизнь. О своих взлетах и падениях она написала три замечательных книги: «Мое

взрослое детство», «Аплодисменты» и «Люся, стоп!» – и вновь покорила читателя-зрителя, на этот раз откровенностью, с которой рассказывала о своей жизни.

Всё началось еще в далеком детстве, благодаря горячо любимому отцу Марку Гавриловичу Гурченко, который с самого рождения видел «дочурку» исключительной актрисой. «Папа прошел через всю мою и мамину жизнь, наполнив ее радостью, юмором, уверенностью, что мы с мамой – прекрасны», – вспоминала Людмила Марковна. «Так получилось, что я родилась, и мама школу не закончила. Она стала работать вместе с папой. Мама помогала папе-баянисту проводить массовки и утренники в школах, вечера и праздники на заводах и фабриках... Поэтому, можно сказать, что я родилась в музыкальной семье. А, точнее, я родилась в музыкальное время. Для меня жизнь до войны – это музыка!».

Родители

Марк Гаврилович Гурченко происходил из деревенской семьи, был бывшим батраком, затем принимал активное участие в революционных событиях и раскулачивании, а после, как и многие молодые люди в те времена, подался в город, долго работал на шахте, где и заработал себе две грыжи и инвалидность, хотя всю жизнь это тщательно скрывал. В деревне у него осталась первая жена Фекла, с которой он давно разошелся, и сын Владимир.

С юных лет Марк мастерски играл и пел, вкупе с красивой внешностью это неизменно обеспечивало ему успех у женщин. «Он был прекрасно сложен, выше среднего роста, – вспоминала Людмила Марковна. – Очень сильный и чрезвычайно легкий в движениях. Танцевал пластично и любое па брал с ходу. У папы были синие глаза, темные вьющиеся волосы и открытый, теплый взгляд. Но самым прекрасным в нем была улыбка! Когда он улыбался – улыбались все! Если представить себе то время, те моды, моего папу с лучезарной улыбкой да еще с баяном в руках... Да ни одна женщина не могла устоять!».

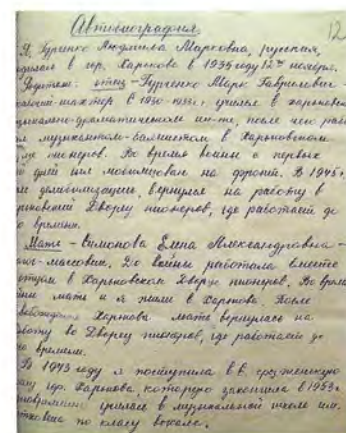
Кстати, изначально фамилия Марка была «Гурченков». А когда в 1920-е годы он получал на шахте новый паспорт, последнюю букву «в» не расслышали, не записали – и получилось «Гурченко».

В 1932 году Марка Гавриловича выдвинули в «интеллигенцию» и отправили учиться в Харьковский музыкально-драматический институт, где он продержался два года. Недостаток образования он будет ощущать всю жизнь, поэтому и «дочурку» будет всегда заставлять учиться. Политэкономия и теория Маркса для него, закончившего четыре класса приходской школы и недолго отучившегося в техникуме, были непосильной мукой. Да еще

▲ Обаятельная юная девушка с харьковским выговором сумела покорить столицу без труда. Хотя впереди ее поджидало немало сложностей и невзгод...

◀ Отец всегда верил, что «дочурка» непременно станет актрисой. На снимке: Людмила Гурченко в фильме «Любимая женщина механика Гаврилова», одной из популярнейших картин с ее участием. 1980 год

▲ Страница из автобиографии актрисы (из документов во ВГИКе). Первые свои мемуары Людмила Марковна опубликовала в 1980 году

«ЛЮДЯМ МИЛА»

В «Моем взрослом детстве» Гурченко рассказывала о том, как Марк Гаврилович придумывал ей имя: «Имя свое я получила за два часа до рождения. Испуганный папа отвез маму в роддом, что был на Пушкинской улице, а сам на «нервной почве» побежал в кино. Тогда на экранах с огромным успехом шел американский приключенческий фильм «Акулы Нью-Йорка»... Герой фильма, красавец Алан, совершает чудеса – спускается по канату с самолета на крышу несущегося поезда, в котором увозят его похищенную возлюбленную, прелестную Люси. После сеанса потрясенный папа примчался в роддом и срочно передал маме записку: «Лель! Детка моя! Если в меня будить орел, назовем Алан. Если девычка, хай будить Люси!»... Но в загсе папе сказали, что такого имени, Люси, в России нет. Есть Людмила. Это старое славянское имя. Означает – «людям мила»... А дома называйте как хотите – Люся, Люси... И зачитали папе целый список самых модных в то время имен: Кима, Ноябрьрина, Искра, Владлена, Сталина, Марклена, Октябринна, Мюда... «Як ето Мюда?» – «Международный юношеский день...» – «Гм... не-е, давайте лучший Людмила... 'Людям мила'... ето мне подходит... ето значит, что усе люди будут до ней по ласке»...

▲ Людмила Гурченко была безумно счастлива, поступив во ВГИК, о чем незамедлительно сообщила родителям в телеграмме. Современный вид Всесоюзного государственного института кинематографии, Москва

и денег катастрофически не хватало – даже на еду и одежду. Правда, кое-что из этого образования Марк Гаврилович все-таки вынес. Он любил повторять слова Карла Маркса с одному ему присущим акцентом: «Жизнь есть борьба». От малоросского говора он не смог избавиться до конца дней, однако это нисколько не испортило его речь, а, наоборот, делало ее интереснее.

Мать будущей актрисы, Елена Александровна Гурченко, в девичестве носила фамилию Симонова и, напротив, имела дворянское происхождение. Бабушка актрисы, Татьяна Ивановна, была родом из «столбовых дворян», дедушка, Александр Прокофьевич, был директором гимназий. До революции Симоновы с восьмью детьми жили в Москве, на нынешней улице Огарева, в собственном доме. У Людмилы было шестеро дядей и одна тетя Лида, о которой она будет вспоминать с большой теплотой всю жизнь. После событий 1917 года Симоновы уехали в свое имение под Смоленском, где намеревались переждать бурю, намечавшуюся в стране. Однако спустя какое-то время дедушку выслали в Сибирь, а дом и всё имущество конфисковали. Что-то ему удалось забрать с собой, так как он надеялся, что сможет обустроиться и забрать жену с детьми к себе. Но переехать им так и не пришлось: Александр Прокофьевич влюбился на поселении в другую женщину; после опомнился, но жена ему этого так и не простила. Старшие дети уже работали. Татьяна Ивановна переехала в Харьков с двумя дочерьми, поближе к старшему сыну Сереже. Здесь и познакомились родители будущей актрисы.

Елена Александровна еще училась в девятом классе, когда в их школе появился Марк

Гаврилович. Веселый, музыкальный, с баяном, он должен был играть детям. Разница в девятнадцать лет не помешала им прожить счастливую жизнь. Симонова была секретарем комсомольской организации, поэтому перед выступлением Марк Гаврилович и попросил ее помочь организовать детей.

Об их браке бабушка и слышать не хотела. Жили очень бедно: Татьяна Ивановна работала уборщицей, зарплаты на троих едва хватало, – но допустить, чтобы дочь вышла замуж за бывшего батрака, она никак не могла. После свадьбы бабушка даже однажды попыталась «забрать» Елену Александровну, призвав на помощь сыновей. Но когда позже познакомилась с Марком поближе, смягчилась и примирилась с мезальянсом. Выходец из народа и обаятельный музыкант сумел найти подход даже к «дворянской» теще.

«За честь, за дружбу!» – это был любимый тост Марка Гавриловича Гурченко. Были у него «друзья» – те, с кем связывала профессия и баян, и «кровенные», то есть кровные: те, с кем говорили о профессии за столом, с кем поднимали рюмки. Были у него и «поклонники», после работы под окном его неизменно поджидало несколько человек.

«Дочурка»

12 ноября 1935 года в семье Гурченко родилась дочка, которую Марк Гаврилович назвал «Людмилкой». Из роддома малышку забрали на извозчике и привезли в маленькую полуподвальную комнату в доме в Мордвиновском переулке, 17. С этой комнатой будут связаны самые теплые воспоминания актрисы о ее детстве. Когда в дом заходил гость, даже по самому незначительному делу, отец семейства усаживал его и устраивал концерт, где в главной роли выступала дочь Людмила. «Дочурка» читала стихотворения, затем пела, непременно с чечеточкой; отец играл на баяне. Мама бежала в магазин и накрывала стол. Через двадцать минут гость уже забывал, куда и зачем он шел.

Довоенное время Людмила Марковна будет позже вспоминать как «время музыки»: песни лились отовсюду, на пластинках играли новые мелодии, которые девочка схватывала на лету, еще даже не научившись говорить. Самым любимым праздником будущей актрисы было 1 Мая, когда папа, весь в белом, с баяном шел впереди колонны, а мама дирижировала хором, и все вокруг пели. Девочка радовалась молодости и счастью, царящему вокруг, и была совершенно уверена, что так будет всегда. Во время семейных передраг Людмила

▼ Людмила Гурченко на занятиях во ВГИКе, 1955 год. На концертах юная студентка всегда исполняла первые роли, будучи прирожденной и очень инициативной артисткой

На занятиях во ВГИКе
Москва, 1955

неизменно занимала сторону обожавшего ее отца. Его вера в дочь была непоколебимой. Отцовское наставление для маленькой Людмилы звучало следующим образом: «Дочурка, глаза распрости ширей, весело влывайся и дуй свое!».

Первые экзамены

23 августа 1943 года Харьков освободили от немцев, а 1 сентября Людмила пошла в среднюю женскую школу. К учебе после войны относились не очень серьезно: не хватало тетрадей, денег, проблемы были совершенно другие... О том, что не так много времени уделяла наукам, Людмила Марковна будет впоследствии очень жалеть: пробелы в знаниях сказывались в институте, многое пришлось наверстывать.

Осенью 1944 года Людмила поступила в музыкальную школу имени Бетховена, куда ее приняли сразу. Людмила Марковна вспоминала, как была возмущена тем, что на экзамене все дети пели «В лесу родилась елочка» или «Чижика-пыжика». Ей казалось, что в девять лет пора бы знать уже другие, серьезные песни. Для начала девочка исполнила учителям, «с жестикуляцией», «Про Витю Черевичкина» – педагоги умирали со смеху от этой «жестикуляции». Но Людмила «дула свое», как говорил отец, и затем выдала самую взрослую свою пес-

ню – «Встретились мы в баре ресторана»: «Где же ты теперь, моя Татьяна, моя любовь и наши прежние мечты...». Экзамен был сдан.

С пением у юной ученицы всё было прекрасно: по мнению ее педагога, «песни она пекла, как блины», а вот с занятиями по фортепиано и с теорией музыки дела обстояли хуже. Однако благодаря отличной успеваемости Людмилы по главному предмету на «хвосты» учителя закрывали глаза. Зато когда проводили какой-нибудь концерт, Гурченко всегда была в первых рядах.

В 1953 году Людмила Марковна закончила школу и четко решила следовать своей мечте – ехать в Москву, учиться и становиться актрисой, чтобы не подвести отца, который так в нее верил. С собой в столицу она, конечно же, взяла аккордеон: с ним было легче «выделиться».

И она не подвела папочку. ВГИК открыл свои двери для юной, веселой девушки с харьковским говором, с которым ей потом еще долго придется бороться. Гурченко попала на курс к Сергею Герасимову и Тамаре Макаровой, они же и стали ее главными учителями. Людмила Марковна ими восхищалась. Уже вскоре была отбита телеграмма родным в Харьков: «Все экзамены сдала отлично. Я студентка актерского факультета Института кинематографии. Встречайте харьковским. Всем привет. Ваша дочурка Людмилка». Так началась ее взрослая жизнь.

▲ Киорежиссер Сергей Герасимов и актриса Тамара Макарова стали первыми учителями Людмилы Гурченко. Актриса восхищалась ими всю жизнь

ПЕРВЫЙ ЗАРАБОТОК

Первый свой заработок Людмила Гурченко получила, когда ей было девять лет. Весной 1945 года они с мамой поехали в Лубны на базар. По дороге обратно в душном, забитом людьми и мешками вагоне, какая-то женщина, узнав о том, что девочка учится в музыкальной школе, предложила ей спеть, добавив при этом: «Или ты стесняешься?». Последняя фраза для Людмилы была чуть ли не оскорблением. На вопрос о том, что спеть, с верхней полки попросили что-нибудь цыганское. И полилось:

Эх! Да бирюзовые, да златы колечики,
Ой, да раскатились тихо по лужку...

Людмила Марковна вспоминала, что обычно цыганские песни она оставляла на потом: исполняя их, она уже и плечами потряхивала, и чечетку танцевала, и ударяла по груди и коленям. А в этот раз сразу пришлось начать с главного «козыря». Но девочка не испугалась, а наоборот, решила и другие песни исполнять погромче. Со всех концов вагона посыпались заказы, пассажиры оживились, всем хотелось взглянуть на маленькую артистку.

«В то время и для молодых, и для пожилых – для всех поколений – любимыми были одни и те же песни, – писала актриса. – Я пела “Землянку”, “Два Максима”, “Любушку-голубушку”, “Шаланды”, “Гармониста”, “Черемуху”, “Синий платочек”, “Соловьи”, “Офицерский вальс”, “Татьяну”, “Чубчик”...».

Люди, измученные войной, ждали мира и веселья... Звонкий детский голос, исполнявший песни, которые стали для них родными, словно пролил на сердца пассажиров бальзам. Все плакали и смеялись одновременно.

Кто-то из попутчиков предложил отблагодарить девочку и ее маму за доставленное удовольствие. Со всех сторон на стол стали передавать деньги. Когда собралась гора купюр, Елена Александровна сидела пунковая от стыда и чуть было не плакала. Мать никак не хотела брать деньги, тогда сосед по вагону сам стал их складывать и отдал ей. В пачке оказалось шестьсот рублей. С этих денег было решено заплатить за музыкальную школу.

▲ После бомбежек многие здания были разрушены. Руины тракторного завода в Харькове. Фотография 1943 года

ВОЙНА ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА

▼ Немцы патологически боялись партизан. Увы, жертвами этого страха, перемешанного с ненавистью, становились простые люди. На снимке: плакат времен Великой Отечественной войны

Люсе Гурченко было пять с половиной лет, когда началась Великая Отечественная война. Время раскололось на то, что было до тех страшных лет, и на настоящее — скорбное, холодное и совсем не детское...

Начало

«Еще утром мы были в лесу на прогулке. Нарвали ромашек и сиреневых колокольчиков. А вечером уже оказались дома, и увядший букет лежал на диване... Все оборвалось мгновенно, неожиданно», — вспоминала Людмила Марковна. После первой бомбежки Марк Гаврилович вместе с Люсей пошли в город. Дворец пионеров был разрушен, равно как и городской пассаж. С улиц еще не успели увезти всех раненых и убитых. Девочка была поражена увиденным.

Вскоре ушел добровольцем на фронт отец. В начале войны его возраст еще считался непризывным, к тому же у него была инвалидность после двух грыж, полученных во время работы на шахте. Но сидеть сложа руки в такое

время он не мог. Мать и дочь остались в Харькове. Их не эвакуировали, так как в филармонии, за которой были закреплены Гурченко, имелся на эвакуацию определенный лимит. В первую очередь из города вывозили фабрики и заводы, а сотрудники «культуры», да еще нештатные, оставались на «потом». Маленькая Люся с мамой долго сидели на вокзале с вещами, но, так и не дождавшись своей очереди, вернулись домой.

В октябре 1941 года Харьков заняли немцы. Людмила Марковна вспоминала, что когда они вошли в город, всё в нем как будто вымерло. Ползли танки, шли войска, но ни выстрелов, ни громких ликований слышно не было. После нескольких дней затишья фашисты собрали всех жителей дома и велели освободить комнаты,

так как там должна была расквартировываться немецкая часть. Люди разбрелись кто куда. Елена Александровна с дочерью поселились в четырехэтажном доме по тому же Мордвиновскому переулку, в квартире на последнем этаже.

Холод и голод

Комната, где жили Людмила с мамой, была с балконом, поэтому зимой в ней было очень холодно. «Балкон на всю жизнь стал для меня символом холода, – вспоминала Гурченко. – Если в доме есть балкон, значит, в нем холодно. После нашей маленькой темной комнатухи эти две светлые комнаты казались огромными залами. Я и сейчас боюсь больших комнат. Это не значит, что я думаю о войне. Просто холод с детства пронзал меня так глубоко, что я чувствую его намного раньше, чем он наступает». Вечно мерзнувшие руки будут всегда напоминать Людмиле Марковне о тяжелых годах войны.

С приходом зимы вопрос пропитания вставал всё острее; есть становилось просто-напросто нечего. К тому времени среди жителей было распространено понятие «грабилька». Когда в склад попадала бомба, люди бежали с ведрами и мешками и тащили всё, что успевали, не читая надписей на этикетках. Многие не возвращались, так как замешкавшихся немцы расстреливали.

Елена Александровна очень волновалась за измученную голодом дочь, и, пересилив страх, бросалась в толпу, чтобы добыть хоть что-то съестное. Маленькая Люся со страхом ждала ее дома. Однажды мать тащила на себе тяжелый ящик с банками, как вдруг на пороге дома появился мужчина, преградивший ей путь с явным намерением отнять добычу. Но тут не растерялась Людмила: она уже давно увидела маму на улице и с нетерпением ждала ее. Девочка закричала: «Мамочка! Не бойся! Вон наш папа уже бежит!». Незнакомец испугался, схватил выпавшие из ящика банки и исчез

в подъезде. Люся вместе с мамой занесли тяжеленный ящик в квартиру. В банках оказалась томатная паста.

На домах немцы развешивали приказы. В них говорилось, где и когда нужно собраться: дети, больные, старики – все должны были присутствовать. Ослушавшихся ждал расстрел.

На Благовещенском базаре фашисты проводили казни. Жители вставали в плотный круг, впереди обязательно должны были стоять дети. Из машин выводили людей с табличками «Поджигатель», «Вор», «Партизан». Самой долгой и мучительной была казнь последних. Однажды Люся попыталась отвернуться от виселицы, чтобы не видеть страшных мучений пленника, но немец развернул ее голову холодным и острым концом плетки. Дети должны были смотреть и запоминать. «Тогда мне было шесть лет, – напишет Гурченко. – Я всё впитывала и ничего не забыла. Я даже разучилась плакать. На это не было сил. Тогда я росла и взрослела не по дням, а по часам».

За водой люди ходили к проруби, где отставали огромную очередь на жутком морозе. Прорубь была лишь одна – толстый лед в реке Лопани не пробить. С собой брали палку, чтобы убирать с дороги замерзшие трупы.

Матери несколько раз приходилось ходить на «менку». Жители города уходили в деревни, чтобы обменять оставшиеся вещи хотя бы на какую-то еду. Люся оставалась с соседкой тетей Валею, с которой мама была дружна и вместе переживала тяготы войны. Елена Александровна не любила вспоминать военное время. Как ни пыталась Людмила Марковна, уже став взрослой, поговорить с ней, узнать какие-то подробности, она всеми способами уходила от темы: было слишком тяжело.

◀ Колонна немецких солдат проходит по площади Дзержинского в Харькове, 1941 год. Первая оккупация была для жителей города потрясением и тяжелым ударом; вторая оказалась еще ужаснее...

▼ Советские автоматчики ведут уличные бои в Харькове. 23 августа 1943 года. Вскоре фашисты навсегда покинут город

▲ Немецкая актриса Марики Рёкк очень полюбила маленькую Люсю. Ее песню из фильма «Девушка моей мечты» она исполнила перед немцами

Добытчица

Под окнами дома, где жили Гурченко, располагалась немецкая ремонтная часть. Около нее часто толпились дети с котелками в надежде, что кто-то из фашистов даст им еды. Узнав об этом, Людмила решила, что ей непременно нужно попасть на территорию части и «выделиться», тогда ее обязательно покормят. Сказано – сделано. Девочка нашла лазейку в железных трубах, которыми был закрыт проход на территорию части. Немцы едва приступили к ужину, как до них донеслось: «Расцветали яблоки и груши...». Раздались аплодисменты – значит, нужно было продолжать. И полились песни на ломаном немецком языке. Сразу несколько солдат поднялись посмотреть на маленькую артистку. Кастрюлька была полна. Втроем с мамой и тетей Валею они съели суп. Отныне Люся стала давать концерты каждый день. Она научилась разбираться, где немцы добрые, а где злые, к кому можно подходить, а к кому не стоит. Так какое-то время ей удавалось зарабатывать пропитание не только себе, но и маме с тетей Валею. Но всё закончилось, когда в ремонтной части сменилось начальство: новый шеф запретил детям стоять с кастрюлями. Люся ослушалась, за что получила сильный удар по плечу. Однако потом ей еще раз удалось проникнуть на территорию части, когда начальника не было. Она спела песню из кинофильма «Девушка моей мечты» любимой немцами Марики Рёкк. Этот фильм они с мамой

видели в харьковском кинотеатре, где его показывали без перевода. Увы, выступление не вызвало бурю восторга, как ожидала девочка. Ей была неизвестна истинная причина уныния в немецких рядах: фронт уже приближался к Харькову, и русские войска должны были вот-вот войти в город. После того концерта один из немцев подарил юной певице два портрета Марики Рёкк с нотами песен. Вскоре ремонтная часть эвакуировалась, а на ее месте немцы разбили госпиталь.

Вспоминала Людмила Марковна и то, как она познакомилась с ребятами с улицы и вместе они воровали на базаре еду. У каждого была своя задача: один отвлекал, другой стоял на стреме, третий тащил. Когда об этом узнала мама, Люсе крепко досталось, ей даже на какое-то время запретили выходить из дома. Хотя она всё равно убегала – и снова мать ловила ее и наказывала.

Зима 1942–1943 года стала самым тяжелым испытанием. Фронт был уже совсем близко, город сотрясали постоянные бомбежки. Людмила Марковна вспоминала: «Время зимы 1942/43 года – единственный черный провал в моей памяти за всю войну. Все помню урывками: темно-темно, а потом просвет. А потом опять темно. Когда бомбы взрывались недалеко, мама говорила: “Господи, вот бы р-раз-и всё! Ну нет же сил! Ну нет же сил! Больше не могу...” Я лежала. Мне было безразлично. “Мама, наверное, права. А как же папа? Нет, пусть лучше бомба пролетит...”».

«ДУШЕГУБКИ»

Немцы, занявшие Харьков, «славились» своими жестокими расправами. Одной из них была «облава». Устраивали ее, как правило, на базаре, где толпился народ. Фашисты по команде окружали людное место, орудуя прикладами, швыряя на землю товар и отгоняя людей от прилавков. Начиналась паника. Как только кольцо становилось достаточно узким, с противоположного конца выпускали овчарок. Животные были адресированы и гнали толпу перепуганных людей к закрытым черным машинам, «душегубкам». Как только автомобиль заполнялся, людей увозили. Тех, кто не попал в машину, отпускали. В закрытые машины с людьми пускали выхлопные газы. На следующий день распускали слух, что в городе орудуют партизаны, а «облава» – это наказание.

Постепенно харьковчане изучили технику этого изуверства. Как только появлялись машины или солдат с собакой, по базару сразу летело сообщение о готовящейся «облаве», начиналось беспорядочное движение. Бывало, что мероприятие удавалось сорвать, но чаще попадались нерасторопные деревенские женщины, которые, ухватившись за свой мешок, ничего не понимая, бежали к машинам.

Однажды в такую «облаву» попала и Елена Александровна с дочерью. В толпе, когда выпустили собак, мать толкнула Люсю в спину и прикрыла собой. Все бежали мимо их лиц, спотыкались о ноги, падали. Когда мать и дочь снова побежали, сильно стиснув руку Людмилы, Елена Александровна говорила: «Главное – опоздать... Собак не бойся... кусают тех, кто паникует. Это не смертельно, главное – опоздать...». И они опоздали. Актриса вспоминала, как совсем близко видела тесно прижатых друг к другу людей с искаженными ужасом лицами, хватающих последний глоток воздуха. И когда они вбегали в машину по доскам, тут же разворачивались лицом, но было уже поздно.

Когда Люся и мама вернулись на базар, мешка с табаком, которым они торговали, уже не было.

И снова немцы...

Харьков был занят немецкими войсками дважды. У жителей города даже остались выражения: «первые немцы» и «вторые немцы». «Вторые» оказались еще более жестокими – город оккупировали отборные войска СС. Идя по улицам, они стреляли туда, откуда слышался хотя бы неуловимый шорох: в окна, в двери. Фашисты искали партизан и раненых, которые не успели скрыться после отступления красноармейцев. Людмила Марковна вспоминала, что при обыске они даже подушки истыкали штыками. Немцы ввели в городе комендантский час: все, кто после шести часов вечера появлялся на улице, были расстреляны.

Чтобы заработать, Елена Александровна стала торговать табаком на базаре: денег одолжил товарищ Марка Гавриловича. Но после кражи товара возобновить торговлю не удалось. Тогда мать устроилась работать в кафе: в ее обязанности входило отвечать за чистоту в зале, кухне и подсобных помещениях. Маленькая Люся часто приходила к ней на работу.

В августе 1943 года немцы покинули город навсегда. 1 сентября Люся пошла в украинскую школу, так как русская находилась слишком далеко от их дома. После занятий она любила бегать в госпиталь: петь раненым, которые непременно ее поджидали. Елена Александровна стала работать ведущей «джаз-оркестра» в кинотеатре имени Дзержинского. Вскоре произошло важное событие: пришло первое письмо от отца. С этого момента почта начала поступать регулярно.

Папа вернулся!

Как же ждала Людмила возвращения своего любимого папочки! Уже кончилась война, прошло лето, а его всё не было. И вот, в середине сентября в дверь постучали: вернулся Марк Гаврило-

▲ Советские войска в освобожденном Харькове. Площадь Дзержинского. Август 1943 года

вич. Солдат привез с собой диковинные подарки: бронзовое ручное зеркальце с ангелочком, и платьице для «дочурочки», и черно-бурую лису на плечи для Елены Александровны. Были в его рюкзаке и телефонный аппарат, и фрак с хвостом и другие интересные вещи. Каждый подарок Марк Гаврилович сопровождал историей.

Платье, привезенное отцом, Людмила Марковна будет помнить всю жизнь. Как она потом ни старалась, другого такого найти ей не удалось. «Чтобы увидеть это платье, надо представить себе павлиний хвост, только не из перьев, а из бисера и переливающихся камней. Таким оно было сзади, а впереди платье было короче и висели гирлянды бисера, как на абажуре. К этому платью были еще зеленые атласные туфли на высоком тонком каблучке 35-го размера...».

К сожалению, многие из этих подарков позже пришлось продать, так как после войны жизнь была очень непростой. Но память о замечательных днях, когда кончилась война, когда вернулся папа и они снова были все вместе, осталась с Людмилой на всю жизнь – равно как и ужасы тех далеких страшных дней. Много лет спустя актриса снималась в фильмах о войне. Она играла то, что пережила сама.

▲ Харьковчане приветствуют бойцов Красной армии, 1943 год. Пережив два тяжелых периода оккупации, измученные голодом, холодом и жестокостью захватчиков люди ликовали...

ФРОНТОВЫЕ ПЕСНИ

Зимой 1945 года Елена Александровна работала в кружке художественной самодеятельности в ремесленном училище № 11. Марк Гаврилович присылал боевые песни, вкладывая в письма слова и нотные строки. Участники кружка первыми в городе исполняли фронтовые песни, которые еще никто в Харькове не слышал. Многие из них Людмила Марковна будет петь много лет спустя на своих концертах. Пели про то, что знали и пережили все.

Гурченко вспоминала, как однажды отец прислал слова песни «Два Максима», написав, что на фронте она имеет огромный успех. Он велел маме особо ее выделить и преподнести как следует. Люсе очень понравилась эта песня, весь день она напевала ее припев:

«Так-так-так», – говорит пулеметчик,
«Так-так-так», – говорит пулемет.

▲ В фильмах о войне Людмила Гурченко играла то, что некогда пережила сама. Кадр из картины «Двадцать дней без войны» с Юрием Никулиным

▲ Роль директора фабрики в фильме «Старые стены» стала переломной в карьере Гурченко, после нее актрису стали всё чаще звать на главные роли. Но годы были потеряны... 1973 год

ВСЯ ЖИЗНЬ – БОРЬБА

Звезда Людмилы Гурченко ярко вспыхнула на небосклоне советского кино и также быстро погасла – почти на десять лет. Карьера знаменитой актрисы отечественного экрана складывалась непросто, но, возможно, именно эти перепады закалили ее и позволили сыграть столько замечательных ролей.

▼ Людмила Гурченко в фильме «Послушай, Феллини!», 1993 год. Актриса играет одна, без партнеров, приковывая всё внимание зрителя к своим эмоциям

Неожиданный успех

Проучившись во ВГИКе два года, Гурченко оставалась единственной среди своих однокурсников, кто еще ни разу не снимался в настоящем кино. Ее педагог Тамара Макарова понимала расстройство молодой, яркой девушки, страстно желавшей поработать в кинематографе. Она и предложила своей студентке первую роль. Это была картина «Дорога правды», где сама Макарова исполняла главную роль. Людмила должна была сыграть восемнадцатилетнюю Люсю, агитатора. «Я не затем пришла сюда, чтобы молчать!» – эти слова стали первой репликой актрисы. Фраза была символичной: не молчать, а «выделиться», не плыть со всеми по течению, а создавать свое, новое – вот к чему стремилось

молодое дарование. Затем последовала небольшая роль в фильме «Сердце бьется вновь» режиссера Абрама Матвеевича Роома, где одну из главных ролей играл молодой Вячеслав Тихонов. После озвучивания этой картины Людмила собиралась к родителям в Харьков; стояло лето 1956 года. Но тут случилось неожиданное.

Еще весной актриса пробовалась в музыкальную картину начинающего тогда режиссера Эльдара Рязанова. То была роль, о которой она мечтала с детства. Среди остальных претенденток Людмила выгодно выделялась тем, что пела сама, а не под фонограмму. Но была важна еще и внешность, а молодой оператор снял ее не очень удачно. В итоге пробу Гурченко не прошла и на роль взяли другую актрису. Однако судьба распорядилась иначе.

О СЪЕМКАХ

Спустя десять лет после выхода фильма «Карнавальная ночь» Гурченко в одном интервью скажет: «Сниматься в "Карнавальная ночь" мне было очень легко. Эта роль так точно соответствовала моему настроению, моему тогдашнему состоянию, что не нужно было особенно размышлять над тем, как играть и что играть. Это как раз тот случай, когда невозможно объяснить ни себе, ни окружающим процесс работы над ролью, а успех, если он приходит, кажется внезапным, случайным, незаслуженным».

Фильм назывался «Карнавальная ночь». По сюжету, бюрократу от искусства Огурцову должна была противостоять веселая жизнерадостная молодежь, возглавляла которую Леночка Крылова. Огурцова играл известный актер Игорь Ильинский, талантливо создавший собирательный образ на основе своих собственных наблюдений. Но вот с актрисой, выбранной на роль Крыловой, было сложно. Ее образ не выходил, не вырисовывался: то ли музыкальности не хватало, то ли были другие причины. Съемки застопорились, группа потихоньку приходила в уныние. И тут в коридоре «Мосфильма» художественный руководитель студии Иван Александрович Пырьев увидел молоденькую, пританцовывающую Люсю Гурченко. Он помнил ее еще по пробам. Пырьев привел девушку в группу и потребовал, чтобы попробовали еще раз. В результате молоденькая актриса получила главную роль в фильме, да еще и музыкальном – о таком она могла только мечтать!

Особых ставок на эту киноленту не делал никто: музыкальный жанр не был распространен в те годы; имени Рязанова, как и имени Гурченко, никто не знал. О съемках нигде не писали, поэтому выход картины к новому, 1957 году, произвел настоящий фурор. Она «выстрелила», ворвалась на экраны и вызвала у зрителей бурю восторга. Критика и цензура даже на какое-то время забыла свой суровый тон и начала писать о новой кинозвезде – Люд-

миле Гурченко. На следующее утро после выхода фильма актриса в буквальном смысле этого слова проснулась знаменитой. Неожиданный успех моментально вскружил ей голову: она была нарасхват, редко какой концерт обходился без участия Гурченко и ее песенки про пять минут. Впоследствии актриса почти возненавидит эту песенку: пройдет много лет, а ее только и будут просить спеть песню «из того фильма», не воспринимая другие работы. Тот взлет был мгновенным, но недолгим. И падать потом было очень больно...

Удар наотмашь

Вслед за «Карнавальная ночь» Людмила Гурченко снялась в фильме «Девушка с гитарой», но он не оправдал ожиданий зрителя. После «Карнавальная ночь» хотелось еще одного чуда, а его, увы, не случилось. Новый фильм был очень похож на предыдущую картину – только место действия другое, да и съемочная группа уже не та.

Однажды во время съемок «Девушки с гитарой» Людмилу Марковну вызвали в редакцию популярной газеты. Там необыкновенно милый редактор слегка пожурил ее за «левые» концерты и рассказал о ловкачах-администраторах, которые на имени известных актеров делают незаконные деньги. Молодой харьковской девушке стало очень стыдно, она пообещала, что больше такого не повторится. Однако на этом история не закончилась. Всё тот же редактор вскоре написал фельетон – об артистах эстрады и голубых конвертах. Центром его повествования стала «самая молодая актриса, еще студентка, но уже...». В нескольких крупных газетах СССР были напечатаны статьи. В них говорилось о том, что многие молодые артисты не чураются участвовать в так называемых «левых» концертах. В статьях то и дело встречалось упоминание Людмилы Гурченко... Это сегодня подобные публикации могли бы стать лишь дополнительной рекламой, а тогда они были

▲ Кадр из художественного фильма «Карнавальная ночь». В роли Леночки Крыловой – Людмила Гурченко, в роли Гриши Кольцова – Юрий Белов. Репродукция, 1956 год

◀ Картина «Девушка с гитарой» не принесла ее создателям и самой Гурченко ожидаемого успеха. Она была слишком похожа на «Карнавальную ночь». На снимке – кадр из фильма, репродукция, 1961 год

▼ Кадр из фильма «Роман и Франческа». Франческа – Людмила Гурченко, Роман – Павел Морозенко. Репродукция, 1961 год. В этой картине Людмиле Гурченко очень нравилось сниматься – вопреки ожиданиям, ее роль не оценили...

наотмашь и не оставляли юной актрисе ни единого шанса.

«Теперь я очень твердо и крепко знаю, какие концерты законные и какие концерты незаконные, – вспоминала Людмила Марковна. – Сейчас, если мне скажут: «Пожалуйста, выступите у нас. Мы вам в голубой конверт положим голубой карбункул». Э, нет... Это тогда, в те времена, девушка из Харькова, на которую свалилась оглушительная популярность, неприспособленная к столичным новшествам, обычаям, правилам и антиправилам, не сумела разобраться во всех запутанных тонкостях. Меня использовали ловкие люди, пугали статьями, приглашали и забывали где-то посередине, переставляя меня, как шахматную фигуру, делавшую погоду в данный момент на шахматной доске сборов и популярности...».

Но чем же настолько провинилась Людмила Гурченко, что имена других актеров были в публикациях указаны лишь мельком, а главный акцент сделали на ней? Лишь спустя несколько десятилетий актриса расскажет, как ее хотели завербовать спецслужбы, как вызывали к начальству, как она отказалась и вслед за всем этим на нее посыпались беды...

Годы забвения

В 1958 году Людмила окончила ВГИК и по распределению попала на «Мосфильм», но чтобы работать, ей нужна была московская прописка. Лишь спустя полгода актрисе удалось упротисить прописать ее домработницей на три месяца.

В 1961 году на экраны вышел фильм «Балтийское небо» киностудии «Ленфильм» по одноименному роману Николая Чуковского. Людмила Марковна сыграла юную Соню Быстрову, оставшуюся в блокадном Ленинграде с девятилетним братом. Гурченко знала войну и играла то, что было ей некогда очень близко. Эта роль считалась скорее драматической, совершенно непохожей на предыдущие музыкальные работы. Чувствовался драматизм и в вышедшей в том же году картине «Гулящая». Однако зрители и критики не обратили на эти работы особого внимания.

Следующая музыкальная роль была сыграна в фильме «Роман и Франческа», но и ее оценили не лучшим образом. Вот что об этом вспоминала сама Людмила Марковна: «Ну и получила же я в прессе за свою «северную итальянку»... Разделали меня под орех. А я с таким упоением, с таким счастьем работала. Вечная загадка: снимаешься с удовольствием – тебя ругают. Мучаешься, страдаешь, считаешь дни, часы: скорее бы конец, а выходит картина на

экран – пресса хвалит, все довольны! Критика критикой, а не ценить редкой возможности появиться на экране в музыкальной роли было бы грешно. Все-таки музыкальных ролей в кино я сыграла всего четыре. Это была третья после двух музыкальных комедий».

Роль в фильме «Рабочий поселок», тяжелая, драматичная, о войне и тяжелой женской судьбе, снова прошла незамеченной и неоцененной. А что дальше? – На протяжении практически десяти лет лишь небольшие редкие роли и бесконечные пробы. Годы шли, молодость уходила, а значит, уходили героини, которых уже не сыграешь. Была энергия, были силы, но работать не звали. Кроме того, нужно было на что-то жить.

За свою жизнь Людмила Гурченко пробовала работать в нескольких театрах, в том числе в «Современнике» и «Театре-студии киноактера», но ни в одном из них так и не прижилась. Сама атмосфера театральной труппы с ее закулисными интригами была для нее испытанием. Из наиболее заметных театральных работ того периода можно выделить роли в постановках «Сирано де Бержерак» («Современник»), «Целуй меня, Кэт!», «Дурочка» («Театр-студия киноактера»).

Спасли ее в те годы концерты: Гурченко стала артисткой эстрады. Людмила Марковна много гастролировала, выступала как одна, так и в «сборных» представлениях. Музыка снова была рядом. Однако на концертах публика неизменно просила исполнить «ту самую песенку», никак не желая принимать другие серьезные вещи – это, безусловно, причиняло боль актрисе. Тогда Гурченко сама стала писать песни. И первая ее работа была, конечно же, о войне. Слова в стихах помогла уложить актриса Людмила Иванова:

Праздник Победы, шумит весна,
Люди на площади вышли.
Старый отец мой надел ордена,
Выпили мы за погибших.

Песня очень понравилась одной исполнительнице из «Москонцерта», и она начала выступать с ней. Затем ее стали петь и другие артисты. Но критики вновь оказались беспощадны: «Ну что вы, это же несерьезно», «спекуляция на чувствах людей», «девочка в палатах», «какой-то отец надел ордена и медали», «разве о таком в песне поют? Ну, товарищи, ну нельзя же так!». Снова неожиданный удар. Однако Людмила Марковна продолжала писать.

Были роли в кино, неприметные, – о некоторых из них сама Гурченко позже жалела, называя их, в соответствии с едким выражением

▲ Музыка всегда была частью жизни Людмилы Марковны. В долгие годы почти полного отсутствия ролей в кино она принимала участие в музыкальных выступлениях, а затем начала сама писать песни

Файны Раневской, «плевками в вечность». Из наиболее удачных картин того периода можно выделить «Женитьбу Бальзамина», «Дорогу на Рубецаль», «Детей Ванюшина».

Возвращение

Настоящее возвращение Людмилы Гурченко на экраны состоялось после роли директора в фильме Виктора Трегубовича «Старые стены» (1973). Еще раньше зрители увидели глубокую, выстраданную игру актрисы в картине «Открытая книга» Владимира Фетина. Роль Глафиры, осознавшей неправильность своего пути и покончившей жизнь самоубийством, была сыграна Гурченко на самой высокой, пронзительной ноте. Она запомнилась зрителям, хотя и была сугубо отрицательной.

Итак, «Старые стены». Переломный момент в карьере Людмилы Гурченко. Когда она получила сценарий, ей показалось, что это явно не ее персонаж. Директор фабрики Анна Георгиевна совсем не сочеталась с образом актрисы. Однако режиссер всё увидел верно. Спокойная, выдержанная героиня понравилась и полюбилась зрителю.

Постепенно Людмилу Марковну стали приглашать работать известные режиссеры. Были сняты картины «Дневник директора школы», «Соломенная шляпка», «Двадцать дней без войны». Казалось бы, то, о чем мечтала актриса, наконец сбылось: много работы, интерес-

ные, разноплановые роли. Но и здесь на долю Гурченко выпало испытание.

В детском фильме «Мама» совместного производства СССР, Румынии и Франции актриса должна была играть роль Козы-мамы. Безобидный сюжет фильма, снятого по мотивам знаменитой сказки про семеро козлят, не мог предвещать никаких трудностей. Однако и здесь они не обошли Людмилу Гурченко: на съемках клоун Олег Попов упал актрисе прямо на ногу... Сложный перелом, девятнадцать осколков, три месяца в больнице – и снова она сделала невозможное. Гурченко, преодолевая боль, стала работать на костылях, чтобы закончить картину.

В 1978 году режиссер Андрей Кончаловский снимал «Сибириаду» и на роль Таи Соломиной пригласил Людмилу Гурченко. На отказ актрисы сниматься из-за перелома ноги, ответил, что будет ждать. И дождался. Гурченко приехала на съемки в Сибирь, как только смогла. С отеком лицом, с палкой, но приехала. Партнер по фильму, Никита Михалков, во всем старался поддержать свою коллегу. Позже Людмила Марковна с большой теплотой будет вспоминать, как снималась у него в фильме «Пять вечеров».

▲ Людмила Гурченко с Евгением Евстигнеевым и другими артистами на съемках фильма «Любимая женщина механика Гаврилова» режиссера Петра Тодоровского, 1981 год

◀ Никита Михалков и Людмила Гурченко в знаменитом фильме «Сибириада» режиссера Андрея Кончаловского, 1978 год. К началу съемок Гурченко еще не оправилась от перелома и едва могла ходить

ОТРЫВОК ИЗ «РАЗОБЛАЧИТЕЛЬНОЙ» СТАТЬИ

Позволительно спросить молодую киноактрису Гурченко – талант, только что вылупившийся из институтского яйца, – позволительно спросить; откуда у нее на заре туманной юности появилась столь рано определившаяся склонность к барышничеству (впрочем, сейчас это называется «левыми» концертами)? Откуда у нее, всем и всецело обязанной своим положением советскому народу и государству, такое наплевательское отношение к общепринятым в нашей стране принципам поведения и государственной дисциплины?..»

▲ Во время съемок в фильме «Мама» Гурченко получила серьезную травму ноги. Несмотря на тяжелый перелом и долгий реабилитационный период, актриса вышла на площадку с костылями – заканчивать съемки

► Александр Михайлов и Людмила Гурченко в фильме «Любовь и голуби», 1984 год. «Это мой натуральный цвет!» – эта и другие фразы из картины давно уже стали афоризмами

За пять лет, с 1975 по 1980 год, Гурченко сыграла в пятнадцати картинах, среди них – девять главных ролей, а также музыкальные работы на телевидении. В 1980 году произойдут еще два больших события в карьере актрисы: будет снят музыкальный телефильм «Песни войны» и она сыграет роль в картине «Любимая женщина механика Гаврилова». За последнюю работу Людмила Марковна получит приз в номинации «лучшая женская роль» на Всемирном кинофестивале в Маниле в 1982 году.

Затем будут две небольшие, но яркие роли в фильмах «Отпуск за свой счет» и «Полеты во сне и наяву». А следом за ними зрители увидят уже ставший классикой «Вокзал для двоих». И снова Эльдар Рязанов. И снова успех – не только на родине, но и за рубежом. Прекрасная история любви, сыгранная с Олегом Басилашвили, покорила сердца зрителей навсегда.

В 1983 году выйдет музыкальный фильм Евгения Гинзбурга «Рецепт ее молодости», в котором Людмила Марковна предстанет в роли нестареющей дамы, обладательницы волшебного средства от старости. Через год – фильм Владимира Меньшова «Любовь и голуби», который получил всеобщее признание и любовь. Фразы из картины до сих пор повторяют все, от мала до велика. «Людк! А Людк!» – кричали вслед Людмиле Марковне после выхода фильма на экраны.

В 1985 году Гурченко сыграла актрису Гончарову в фильме «Аплодисменты, аплодисменты...». Ее партнером стал Олег Табаков. Работа была сложной, трудной, роль рождалась в постоянных спорах и обсуждениях с режиссером Виктором Бутурлиным и сценаристом Виктором Мережко. Позже этой картиной открывались многие фестивали.

С началом Перестройки работы стало меньше, но она всё же была. Людмила Гурченко по-прежнему появлялась на экране, актриса также выступила в новом качестве – композитора в фильме «Моя морячка», в котором сыграла одну из главных ролей. Хороша ее работа в картине «Послушай, Феллини!», где Гурченко играет роль одна, без партнеров: на экране только ее Вера, и всё внимание зрителя приковано к ней.

В 1998 году сбывается мечта Людмилы Марковны: вместе с мужем, продюсером Сергеем Сениным, они создают мюзикл «Бюро счастья» по рассказу Агаты Кристи «Случай с женщиной средних лет». Постановщиком стал Андрей Житинкин. В центре сюжета – любовь и размышления об истинных и ложных ценностях.

В 2000 году на экраны вышла картина «Старые клячи» – третья совместная работа с режиссером Рязановым и снова успешная.

За последующее десятилетие Людмила Марковна запишет еще несколько дисков, будет участвовать в музыкальных проектах. Но главная ее работа – снятый в 2009 году фильм «Пестрые сумерки», где она выступила в качестве режиссера совместно с Дмитрием Коробкиным. Кроме того, Гурченко была композитором, исполнителем песен и сценаристом. Фильм, снятый по ее сценарию, рассказывал о том, как звезда кино помогает талантливому незрячему музыканту. Сюжет картины частично основан на реальных событиях, произошедших в судьбе Людмилы Марковны. Гурченко когда-то на самом деле помогала музыканту Олегу Аккуратову из Армавира. Роль Анны Семенович стала последней работой Людмилы Марковны в кино. Всего великая актриса сыграла их девяносто шесть.

ДИСКОГРАФИЯ ЛЮДМИЛЫ ГУРЧЕНКО

- 1980 – «Бенефис»
- 1982 – «Песни войны»
- 1984 – «Любимые песни»
- 1987 – «Да не верится»
- 1994 – «Люблю» (CD)
- 1996 – «Хорошее настроение» (CD)
- 1996 – «Грустная пластинка» (CD)
- 1997 – «Песни войны» (CD)
- 1997 – «Любимые песни» (CD)
- 1998 – «Бюро счастья» (CD)
- 2001 – «Прощай, Двадцатый...» (CD)
- 2002 – Музыка и песни к спектаклю «Мадлен, спокойно!»
- 2004 – «Жизнь как дым...» (CD)
- 2006 – «Не грусти!» (CD)
- 2009 – «Чувство новизны» (CD)
- 2009 – Музыка к фильму «Пестрые сумерки» (CD)
- 2010 – «Мое взрослое детство» аудиокнига (MP3)

▼ Премьера первого московского мюзикла «Бюро счастья». Людмила Гурченко и Гедеминас Таранда – в главных ролях, 1998 год

«ПЕСЕНКА О ХОРОШЕМ НАСТРОЕНИИ»

На следующий день после того как героиня Гурченко Леночка Крылова на экране спела «Песенку про пять минут», актрису знала вся страна. Молодая очаровательная девушка, искрящаяся музыкой, пленила всех своей свежестью и обаянием. Она должна была стать предводительницей нового поколения: юных, талантливых борцов со всем косным и невежественным.

«Такой я и пришла прямо на экран. Искренней, верящей в добро, жизнерадостной, полной сил, с желанием непременно “выделиться”, – вспоминала Людмила Марковна. – Какое счастье я испытала, когда в черном платье, с белой муфточкой пела “Песню о хорошем настроении”! Ведь именно об этом я мечтала в те голодные и страшные вечера в детстве, когда мы с тетей Валею в упоении, среди боа и вееров, мурлыкали мелодии из “Большого вальса”... “Карнавальная ночь” – это итог моей двадцатилетней жизни с родителями. И больше я такой не была. Никогда. Потому что на следующий же день после выхода картины на экраны на меня обрушилась слава».

НИЧЕГО, КРОМЕ ДРУЖБЫ

Пресса постоянно писала о романах Людмилы Гурченко с известными фигурами: среди них оказывались и партнеры по фильмам, и режиссеры, и просто знакомые артисты. В большинстве своем это были обычные сплетни, лишённые всякого основания. А с некоторыми знаменитыми современниками актрису связывала искренняя дружба.

Переплетение судеб

Слухи о романе Людмилы Гурченко и Эльдара Рязанова появлялись регулярно с момента выхода «Карнавальная ночь». Но все они были абсолютно беспочвенными. Напротив, Людмила Марковна вспоминала, что во время съемок их первого совместного фильма теплых отношений между режиссером и актрисой не сложилось. Рязанову не нравились «штучки» и манерность Гурченко, ей – его «упрощенное видение вещей».

С именем Эльдара Рязанова в карьере Гурченко связаны три яркие работы, символизир-

ующие три этапа и в ее судьбе. Их звездный взлет случился одновременно. До выхода «Карнавальная ночь» имен Гурченко и Рязанова никто даже не слышал. На следующее утро после выхода фильма их знала вся страна. Картину сняли – и разошлись. Правда, в 1959 году Гурченко приняла участие в ленте «По ту сторону радуги», где сыграла небольшую роль, которая осталась не отмеченной зрителем.

Были у Людмилы Марковны и две неудачные пробы: в фильмах «Гусарская баллада» и «Ирония судьбы, или С легким паром!». Во время проб на роль в «Гусарской балладе» произошла история, которая позже развела

▲ Эльдар Рязанов и Людмила Гурченко на съемках фильма «Вокзал для двоих». Несмотря на непростые отношения и длительные «разрывы», актриса и режиссер подарили нам несколько картин, ставших классикой советского и российского кинематографа

▼ Искромётный дуэт Людмилы Гурченко и Олега Басилашвили в фильме «Вокзал для двоих», 1982 год. Фильм стал второй совместной картиной Гурченко и Рязанова, не менее популярной и любимой в народе, чем «Карнавальная ночь»

▲ Режиссер Эльдар Рязанов (слева) и актер Александр Ширвиндт на церемонии открытия памятника Людмиле Гурченко на Новодевичьем кладбище в Москве, 2012 год

► Эльдар Рязанов с актрисами Людмилой Гурченко и Светланой Крючковой на съемках фильма «Старые клячи», снятого в 2000 году

Гурченко и Рязанова до 1980 года. Кто и что сказал режиссеру и актрисе, Гурченко никогда не говорила, но «яд был пролит». И лишь спустя почти двадцать лет на вечере в кругу артистов они встретились. Эльдар Александрович был с женой Ниной. Столкнувшись лицом к лицу, режиссер и актриса поздоровались. Эльдар Александрович познакомил Гурченко со своей супругой, все улыбнулись, и нелепая размолвка осталась позади, как будто ее и не было. Людмила Марковна вспоминала о Нине как об удивительной женщине: «...в "Вокзале" она была для нас троих: Рязанова, Басилашвили и меня – всем. И первым зрителем только

что отснятого материала на мониторе. И покоем. И выдержкой. И стойкостью. И терпением. И нашей любовью...».

Фильм «Вокзал для двоих» стал второй успешной совместной работой Гурченко и Рязанова. Его полюбили далеко за пределами нашей страны. Но впереди была еще и третья картина – «Старые клячи». Снятая в 2000 году комедия рассказывает о четырех стареющих подругах, выживающих в «лихие девяностые». Работали над фильмом практически без выходных. Бюджет у картины был небольшой, но Гурченко сразу и вполне определенно решила, что сниматься у Рязанова она будет.

Эльдар Александрович высоко ценил мастерство и талант Людмилы Марковны. «Ее щедрая натура по-царски разбрасывает мысли, идеи, предложения всем авторам съемочного процесса, – напишет он об актрисе. – Она становится соавтором истинным, которого не интересуют притязания на титры – ее заботит только улучшение качества картины. Сама она безупречно владеет профессией и знает все нюансы

ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО О ТВОРЧЕСКОМ РАЗРЫВЕ С ЭЛЬДАРОМ РЯЗАНОВЫМ:

«В кино, когда фильм задействован, все профессии от помрежа до режиссера-постановщика – главные винты и винтики. Есть такие винтики, которые входят в доверие к рулевому и, пользуясь тем, что рулевой занят более важными проблемами, чем сплетни, интриги, испорченный телефон, в удачный момент тихонько нашептывают и подливают яду. Когда в пене, в мыле, в азарте режиссер тащит картину, любой дурацкой реплике можно придать гиперболизированное значение. Остановиться, разобраться нет сил, времени – план, люди, здоровье, актеры, студия, бессонница... Видно, чем-то я то ли не угодила, то ли была просто неприятна тому винтику. Но яд был пролит. И, как это ни обидно признать, очень талантливо. И в обе стороны. Я напустилась. А режиссер как бы вычеркнул меня из своей творческой жизни. Так и жили мы каждый в своем мире, пока лет десять назад виновник этой полузабытой истории не напомнил о себе. Видно, совесть все-таки мучила, или что другое заставило, бог его знает. Признался, вроде бы и шутя... Эх, люди, люди... Ну узнала я. А ведь десять лет-то прошло! Что ж, звонить режиссеру? Мол, привет! Всё теперь прояснилось. А вдруг для него вообще всё было не так? Подожду. Жизнь сама расставит свои акценты. "Терпение, терпение, мой друг..."».

кинопроизводства, причем иной раз лучше многих специалистов. Ей присущи острый, живой ум, быстрота реакции, хватка, умение стремительно ориентироваться во времени и в пространстве и, самое главное, убежденность и знание, чего именно нужно добиваться. При этом она судит по самым высоким критериям, ненавидя компромиссы и уступки... Для меня Гурченко служит высочайшим эталоном отношения к искусству, к работе, к жизни».

Старший товарищ

В 1959 году молоденькая Людмила Гурченко заселяется в очередную комнату на Садовом кольце. Стоит отметить, что собственная квартира появилась у нее только в тридцатилетнем возрасте, после развода. До этого актриса постоянно жила то в съемных комнатах, то в общежитиях. Буквально через неделю после заезда Людмилы Марковны в подъезде появилась надпись: «Бернес + Гурченко = любовь». Молоденькая актриса была в шоке: на тот момент она не видела Марка Бернеса вживую ни разу. Как выяснилось позже, артист жил в этом же доме на пятом этаже. Отныне юная Гурченко, поднимаясь на свой девятый этаж, всё время ждала, что лифт откроется на пятом и зайдет Бернес. И, разумеется, однажды это случилось. Людмила Марковна возвращалась со съемок фильма «Девушка с гитарой», когда в лифт вместе с ней вошел мужчина и встал так, что и профиля было не видно. О том, что произошло дальше, она вспоминала: «Лифт остановился, но человек еще постоял, потом развернулся ко мне всем корпусом, приблизил свое лицо и сказал неприятным голосом: «Я бы... плюса... не поставил». Лифт захлопнулся, и в нем остался легкий запах лаванды. Это был сам Бернес!». В тот момент он показался молодой актрисе очень «вредным дядькой».

В следующий раз они встретились уже по работе. Во время международного фестиваля на киностудии «Мосфильм» должны были принимать делегацию из Франции – сплошь звез-

ды первой величины. Для них сочинили песню-приветствие, исполнять которую поручили Людмиле Гурченко и Марку Бернесу. Первая репетиция проходила всё в том же доме на Садовом, в квартире певца. Людмила Марковна уже жила по другому адресу. Перед встречей ей едва удавалось совладать с волнением... Но – десять минут репетиции, и она уже бежала домой к ребенку. Марк Наумович проводил ее и тепло попрощался; от бывлой усмешки не осталось и следа.

Когда позже они встречали и провожали гостей на киностудии, Бернес постоянно сверлил Гурченко пристальным взглядом и, наконец, заявил: «С твоими данными ты можешь много. Ты хорошо слышишь – это редко. Много суеты, суеты много. Много дешевки. Харьковские штучки брось. Сразу тяжело, по себе знаю. Существой шире, слушай мир. В мире живи. Понимаешь – в мире! Простись с шелухой. Дороже, дороже всё, не мельчи. Скорее выбирайся на дорогу. Зеленая ты еще и дурная... Ну, рад с тобой познакомиться». С тех пор они стали друзьями. Что бы там ни говорили «доброжелатели», это была настоящая дружба между мужчиной и женщиной, и ничего больше.

Иногда они выступали вместе на одном концерте. На протяжении выступления Бернеса Людмила Марковна стояла за кулисами и ждала, когда же Марк Наумович начнет петь «Темную ночь». Эта песня напоминала ей о военном детстве. О Бернесе актриса вспоминала: «Кто еще так чувствовал свой репертуар? Кто еще так мог найти свою песню? Он носился с темой песни, мучился ею, мучил композитора, поэта, себя... И песня обязательно становилась популярной. Это был могучий певец с тихим голосом. Певец с умом, вкусом и чутьем, своей личной, властной атмосферой, которую публика горячо принимала. Было у него еще одно, довольно редкое на сегодняшний день качество – мужское обаяние. Под его обаяние попадали не только женщины, но и мужчины. Ни у одного из певцов на концерте не было столько мужчин с цветами!».

Они дружили до самой его смерти. Последнее совместное выступление состоялось зимой 1969 года в Ленинграде, в зале «Октябрьский». Гурченко вспоминала, что Бернес был в прекрасной форме, но часто мерил давление. Певец очень боялся смерти, он постоянно следил за своим здоровьем. От выступления зрители были в восторге – впрочем, как и всегда, когда Марк Наумович выходил на сцену. В августе того же года у Гурченко наступил очередной кризис: не было работы. Актриса почти месяц не выходила на улицу. Людмила Марковна

◀ Президент России Владимир Путин награждает народную артистку СССР Людмилу Гурченко орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени в Екатерининском зале Кремля, 2005 год

▲ Марк Наумович Бернес был для Людмилы Марковны хорошим другом... Поначалу невзлюбивший актрису знаменитый советский певец позже наставлял Гурченко и поддерживал в непростые времена

▲ Юрий Владимирович был лучшим другом Гурченко. Об их отношениях она вспоминала: «Таких друзей у меня больше не было»

никогда ни к кому не обращалась за помощью, кроме родителей, а сейчас решила. «Марк Наумович, это Люся. Я умираю», – услышал Бернес знакомый голос. «Приезжай немедленно», – последовал ответ. Когда измученная и доведенная до отчаяния Гурченко приехала к Бернесу, он выслушал ее, не перебивая, куда-то позвонил, упомянув в разговоре, что гибнет талантливый человек. А после всего этого показал актрисе свою новую пластинку. «Я люблю тебя, жизнь, и надеюсь, что это взаимно...» – пелось в одной из песен...

Дорогой Ю. В.

Близкая дружба связывала Людмилу Гурченко и с Юрием Владимировичем Никулиным. Со временем он стал для актрисы единственным человеком, на которого она могла положиться. После развода со своим четвертым мужем именно в цирк к Никулину пришла Людмила Марковна излить свое горе. Об удивительном умении Юрия Владимировича сопереживать Гурченко писала: «...Ю. В. мог превратить мрак в свет, <...> уметь подбодрить и заставить заново поверить в самое себя. И талантливо, немногословно напомнить, что это большое счастье, что живешь и что жизнь прекрасна. И сразу все твои беды становятся "бедками". А горе – темной полосой, за которой обязательно придет светлая. А самое интересное, что Ю. В. был таким всегда».

Познакомились они во время съемок фильма «Двадцать дней без войны». Никулин всячески поддерживал Гурченко во время съемок, тем более что отношения между актрисой и ре-

▼ В фильме «Двадцать дней без войны» Юрий Никулин и Людмила Гурченко сыграли влюбленных. Романа между актерами не было, зато было полное взаимопонимание и искренняя дружба. 1976 год

РЕДКАЯ ПЕСНЯ

Однажды Никулин и Гурченко выяснили, что они оба знают редкую военную песню. Людмиле Марковне ее текст прислал в письме с фронта отец. Никулин пел эту песню, когда воевал. Их радости не было предела. Вот такие простые слова напевали бойцы в годы Великой Отечественной:

Спит деревушка, только старушка
Ждет не дожидается сына.
Старой не спится, тонкие спицы
Тихо дрожат в руках.
Глянешь на сына разок, другой –
Летная курточка и бровь дугой,
Ты улыбнешься, к сыну прижмешься –
Не пропадет, мол, такой.

Позже, в 1980 году, Людмила Марковна спела эту песню в музыкальном телефильме «Песни войны».

жиссером Алексеем Германом были непростыми. Никулин и Гурченко должны были играть любовь. Их поселили в соседних купе. Для Никулина это была первая роль подобного плана. За неделю актеры выучили привычки и повадки друг друга. Однажды Алексей Герман пошутил, что будет снимать любовную сцену в полураздетом виде, как в западных фильмах. На следующее утро, в трусах и майке, с перекинутым через плечо полотенцем, Никулин постучал к Людмиле Марковне в купе: «Здравствуйте! Чтобы не было неожиданностей, начнем приучать друг друга к нашему телу. Я первый».

Юрий Владимирович всё время шутил, стремясь разрядить обстановку, поддерживал Гурченко. После смерти отца Людмиле Марковне хотелось говорить кому-то «папа» – и Никулин разрешил так себя называть. Вечерами, когда не было съемок, они вспоминали военные песни, те, которые были известны лишь узкому кругу людей.

Он был самым близким ее другом до конца жизни. Людмила Марковна вспоминала: «В тех "Двадцати днях без войны" жили, почти как на войне. То была своя война, в которой дружба и верность накрепчайшие. Ю. В. мой друг. Ведь мои ближайшие подруги, которые знали меня с детства, когда я была просто Люсей с улицы Клочковской, разъехались кто куда. С ними – только по телефону. А жизнь последних лет десяти показала, что быть до конца откровенным, говорить обо всем, не скрывать своих слабостей... Нет. Таких друзей у меня больше не было».

ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ...

Самых ранних лет Людмила Гурченко познала, что такое лишения и борьба за выживание. Жизнь рано научила ее мудрости и терпению. Но в любой ситуации актриса всегда оставалась в первую очередь женщиной – неподражаемой и загадочной.

Секреты женственности

«Женский организм – это вам не гармонь: потолстею – похудею, потолстею – похудею... Надо держать себя в руках. Я до сих пор помещаюсь в одежды, в которых снималась у Рязанова в "Карнавальная ночь"».

«И на диете я не сижу. Моя диета – побольше мучного, поменьше движения. Если хочется, значит, можно».

«Или вот еще, например, спросят: "Как вы себя чувствуете в роли стареющей женщины?" Я всё прекрасно понимаю, паспортные данные они и есть паспортные данные, но не до такой же степени».

«Нельзя быть женщиной по команде режиссера: "Будь женщиной!" Да хоть ты в трусах выйди – всё равно ты не женщина. А можно закутаться в паранджу по самые уши – а зал будет всё равно трясти, потому что вышла – женщина! Особое существо!»

«Правильное питание? Перед интервью вот съела большую булку с маслом. Это моя любимая еда с детства. Холестерин? Понятия не имею».

О жизни

«Если тебе льстят, значит, готовься к удару».

«Пожалуйста, верьте в себя, любите, ничего не бойтесь, будьте свободными, рискуйте. Понимаете, жизнь такая штука, что вроде бы ты вот молодой, молодой, молодой, а потом бац – и конец. Оглядываешься и думаешь о том, как много всего не сделал, потому что боялся, стеснялся, струсил. Не надо ничего бояться. Рискуйте. Пусть даже вы ошибетесь. Это жизнь. И главное, конечно, любите друг друга».

«Слово "счастье" похоже на "сейчас", а потому оно не может быть чем-то постоянным».

«Прошлое, как бы оно ни отдалялось, живет внутри».

«Считаю, что учить других можно не нотациями, а только собственным примером».

«Надо быть талантливым, умным и, главное, материально независимым, чтобы спокойно заниматься тем, чем хочешь».

«Самая лучшая жизнь – это когда живешь и надеешься».

▲ Долгое время Гурченко приходила на пробы, а роли доставались другим актрисам... Но упорство и желание работать пересилило многое. Секрет был прост: актриса всю жизнь искренне любила то, чем занималась

▼ Людмила Гурченко и танцор Аркадий Насыров выступают на сцене Государственного центрального концертного зала, 1987 год

▲ Людмила Гурченко в роли Тамары в фильме «Пять вечеров», 1979 год

► Людмила Гурченко и Олег Табаков в сцене из фильма «Аплодисменты, аплодисменты...», 1985 год

▲ Людмила Марковна Гурченко в фильме «Рецепт ее молодости». До самых последних лет актриса славилась своей поистине неувядающей красотой и элегантностью

«Так устаешь от сегодняшнего рационализма... Тебе улыбаются, а ты не знаешь, что у человека на душе».

«И моральная травма, и физическая очень похожи. Обе хочешь забыть поскорее, как тяжелый сон. Обе вынуждают вести себя и жить по-другому. Обе оставляют рубцы. Обе заставляют постоянно задавать себе вопрос: "болит или не болит?", "прошло или не прошло?" И обе, нанося поражение, удар, потом, впоследствии, приносят победу. Травмы заставляют тебя пережить наивысший пик трагедии и счастья! И когда в роли есть хоть намек на подобное – тебе всё ясно, потому что у тебя такой "потолок", такой запас перенесенного!»

«Но я с юности привыкла тянуть тяжелый камень из колодца. Подниму его, а он опять норовит вниз... Это со стороны я смотрюсь эдакой веселой, вечной счастливицей и всегда в хорошем настроении. Я понимаю, что люди именно этого от меня и ждут. Но я не помню даже трех недель в своей жизни, когда могла расслабиться».

«Что такое счастье. На разных этапах жизни счастье – это влюблена, имею успех, нравиться, я нравлюсь, я то, то, всё такое. А потом счастье, когда ты уходишь из дома на любимую свою работу, любимее и радостнее ничего в жизни нет. И усталая, измученная, отдавая всё потенциальному зрителю, который придет через какое-то время в кинотеатр, ты идешь, бежишь домой, потому что там счастье, там тепло, там радость, там тебя ждут».

О профессии и искусстве

«В искусстве отстанешь – не догонишь. Просто сходишь с круга. Стать чемпионом через десяток с лишним лет ни одному спортсмену не удавалось».

«Когда я вижу талантливого человека в любом направлении, я просто окрыляюсь. Думаю: о, надо жить, надо жить. О, какой умница, правда».

«Уже в четырнадцать лет я точно знала, что "научить" петь и играть – невозможно».

«Я обожаю операторов. Это мужская работа. Это не актер, который ходит с зеркальцем в кармане. Это же можно с ума сойти! Я вообще не понимаю, как можно в актера влюбиться!»

«Что-то я не встречала актеров с легким характером, если, конечно, профессия владеет ими полностью».

«Талант очень зависит от того, что с ним сделают люди. Люди – разные: можно так кольнуть человека, тем более беспомощного».

«Самоконтроль – это вообще одно из самых главных, я считаю, для человека, тем более, актера, тем более, нашей профессии, где можно выйти из берегов, за флажки прыгнуть».

«Аплодисменты дают тебе крылья. Аплодисменты жидкие их убирают. Когда слышишь стук собственных каблучков – провал. Если я стучу и не слышу ничего – это прекрасно».

ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО О МУЖЧИНАХ:

«Мужчины? Ведь я их наблюдала в долгих экспедициях. Нет, было буквально несколько уникальных людей. Они были заняты своим делом, которое поглощало их целиком. Или слишком умны, чтобы себя разбазаривать, если дома женщина стоящая. А так... "Идеальные мужья", оставшиеся без драгоценной половины, сначала тихо поглядывают, потом поглаживают, ну а потом "как карта ляжет". Если он не "идеальный", то ведет себя открыто, громко и на полную железку».

Есть оригинальные однолюбы. Любит, пока избранница не станет прочитанной и выпотрошенной. Он ее разлюбил открыто и "честно". Появилась другая избранница. И он опять однолюб.

Есть охотники. А есть охотники вечные, неустанные, неутомимые. Охота открыта "круглый сезон". Преследуют добычу, но при этом примечают на будущее всё, что "шевелится". Чтобы потом добиться. Разбивают окна, ломают двери. Ого, какая любовь! А наутро глаза пустые, мертвые и буравят пространство, – ну, появишься же хоть тень, хоть фигура! И не важно – старая-молодая, худая-пышная. Те, кто таких ближе знают, – смеются. Даже мужчины. Всё очень интересно».

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ

Случай часто вмешивался в судьбу Людмилы Марковны. Однако, если взглянуть повнимательнее, многие события были вполне закономерными, хотя и неожиданными: ведь им предшествовал тяжелый и кропотливый труд.

«Харьковский вопрос»

Нелегко было Людмиле Гурченко избавиться от харьковского говора. Он чуть было не сослужил ей дурную службу на вступительных экзаменах. И кто знает, как бы тогда сложилась судьба знаменитой актрисы?..

Параллельно со ВГИКом Гурченко решила подать документы в Щукинское училище. В комиссии сидели пожилые хмурые люди, мэтры своего дела, – и ни одного популярного актера. Как только Людмила Марковна произнесла первую фразу, две женщины зашептались. Все свои «штучки» Гурченко отбросила и старалась держаться серьезно. Когда она уже поклонилась, поблагодарила преподавателей и готова была выйти из аудитории, одна из женщин

спросила ее: «Девушка, простите, вы из Харькова или из Одессы?». На ответ «Я из Харькова» та бросила соседке: «Ну, значит, я была права». К третьему туру экзаменов Гурченко допустили, но она уже решила сойти с дистанции. Общая обстановка в училище была ей не по душе. Даже на экзаменах будущая артистка не могла проявить себя, а потеря индивидуальности сродни потере свободы. Одно заставляло Гурченко недоумевать: откуда женщина так безоговорочно определила, что абитуриентка приехала из Харькова?

Ответ на этот вопрос Людмила Марковна получила уже во ВГИКе, на экзамене по актерскому мастерству. Главным для нее было «выделиться», как учил папа, быть не как все, чтобы заметили. «...Появилась в коридорах ин-

▲ Кадр из фильма «Любимая женщина механика Гаврилова», 1981 год. За эту работу Гурченко была удостоена премии «Золотой орел», которую ей вручили на кинофестивале в Маниле

▼ Людмила Гурченко всегда была для зрителей эталоном элегантности и стиля. Изящная, хрупкая, с осиной талией, она была неизменно подтянута и ухожена, даже в самые непростые времена

▲ Артисты Людмила Гурченко и Олег Ефремов в художественном фильме «Строится мост», 1966 год

▲ Наряды Людмилы Гурченко на выставке в галерее «Дом Нащокина», 2011 год

ститута с аккордеоном, в ярко-зеленом платье из китайского шелка. Красный бант – на груди. Красный бант – на поясе. Завитые мелкими колечками волосы. А на ногах – единственные в мире красные туфли в стиле мушкетеров времен кардинала Ришелье...». Входит девушка из Харькова в аудиторию, а там великие мастера: Сергей Герасимов, «Молодую гвардию» которого все обожали, Тамара Макарова, фильмы с которой Людмила Марковна знала практически наизусть... И в другом конце стола – те самые две женщины из Щукинского училища, которые шептались во время ее выступления. Взглянув на Гурченко с иронией, они шепнули что-то Сергею Герасимову. В глазах мэтра сверкнул огонек, он стал задавать вопросы, явно желая послушать говор абитуриентки. В ответ на ее «шо» послышался легкий хохоток. Как оказалось позже, это были преподавательницы по речи. Тогда еще Гурченко не знала, что харьков-

ский говор – для актера вещь весьма коварная. И именно шепчущимся дамам предстояло «лечить» этот недуг. К счастью, речь будущей актрисы не сыграла решающей роли при оценке на экзамене. Заслуженные деятели отечественного кино сумели разглядеть в провинциальной девушке талант, которому нельзя научить. Когда фамилию «Гурченко» огласили в числе поступивших, Людмила Марковна не поверила своим ушам, думая, что приняли кого-то с такой же фамилией... О своих чувствах в тот момент актриса вспоминала: «Мне теперь кажется, что это было самое счастливое мгновение в моей жизни! Когда всё самое прекрасное, доброе, светлое, чистое, романтическое, оптимистическое слилось воедино и вместились в одной короткой фразе: я стала студенткой Института кинематографии! Сбылась, сбылась. Сбылась мечта!». А харьковский говор ей с большим трудом, но всё же удалось победить.

Папина гордость

После выхода на экраны «Карнавальная ночь» Марк Гаврилович был безумно рад за свою «дочурку». Когда Людмила гостила у родителей в Харькове, к ним постоянно приходили люди, желавшие взглянуть на будущую актрису. Отец был счастлив и весел. Письма, которые приходили на их адрес, Марк Гаврилович всегда внимательно читал и распределял по трем категориям: «Ответить», «Не отвечать», «Подумать». Жирным красным карандашом он делал эти надписи на конвертах. Всегда, когда Марк Гаврилович ставил свой автограф, он подписывался: «отец актрисы».

После того как в кинотеатрах «отгремела» «Карнавальная ночь», Людмила Марковна гостила в Харькове, и отец договорился в филармонии о ее выступлении. В первом отделении работали местные артисты, а во

СВОИМИ РУКАМИ

Людмила Гурченко одевалась элегантно даже в тяжелые времена, когда купить достойные наряды было сложно. Она прекрасно шила и могла из одного платья наизусть сделать уже совершенно другое. Как-то в интервью актриса говорила: «Естественно, в те нищие времена невозможно было достать такую одежду, которая сегодня радует глаз. Об этом даже и не мечтали. Носили то, что имели. Поэтому почти все свои туалеты я придумывала сама. Моделировала, кроила, шила, освоила сложнейшую вышивку и работу с кружевом, даже шляпки сама делала. Именно нехватка туалетов и дает толчок воображению. В свое время она родила во мне такую дику фантазию!». Экспериментировать с одеждой Людмила Марковна начала еще в детстве. На одном из своих платьев она сделала бантики из папиного галстука. Нередко Гурченко вместе с костюмерами работала над нарядами своей героини.

Людмила Марковна высоко ценила талант модельера Валентина Юдашкина. «Что бы из его вещей я ни надела, мне всё подходит. Он как будто подглядывал мои сны и фантазии», – говорила актриса.

втором – Людмила Гурченко с известной харьковской пианисткой Анной Фраймович. Зал был переполнен, зрители сидели на приставных стульях, стояли. Елена Александровна, мама Людмилы, стояла «на охране» за кулисами, а Марк Гаврилович сидел в первом ряду вместе с педагогом Людмилы Марковны по пению из музыкальной школы.

Гурченко вспоминала: «После концерта люди не расходились. Они выстроились вдоль лестницы с обеих сторон. И мы шли сквозь живой коридор людей. Папа вел меня под руку. Люди благодарили, жали руку, говорили очень приятные слова. Я подписывала свою фамилию и протягивала открытку папе. Он с удовольствием быстро ставил свой отработанный автограф. Папа кланялся направо, налево, иногда с кем-то здоровался, иногда информировал: «Я отец актрисы». Вот, папочка, любименький, я тебя не подвела, ты мною гордишься». Это было единственное выступление Гурченко в родном городе, больше в Харькове она не выступала никогда.

Марк Гаврилович глубоко переживал годы, когда его «дочурка» не снималась. Он искренне недоумевал, почему ее, молодую и талантливую, не приглашают в кино. А когда Людмиле Марковне досталась роль в фильме Трегубовича «Старые стены», именно отец подсказал актрисе, как правильно сыграть. Ее героиня должна была подходить к своим подчиненным с душевностью и пониманием. Это и легло в основу характера Анны Георгиевны Смирновой.

«Золотой орел»

В 1982 году в Маниле проходил первый Всемирный кинофестиваль. Советский Союз на нем был представлен работой Петра Тодоровского «Любимая женщина механика Гаврилова» с Людмилой Гурченко в главной роли. Всего в фестивале участвовал двадцать фильмов. Получить приз за лучшую женскую роль в советской делегации не рассчитывали.

Далекая Манила была для советских артистов загадкой. Людмила Марковна вспоминала, как Тамара Федоровна Макарова наставляла ее перед вылетом: «Люся, говорят, там так красиво и ярко одеваются. Ты возьми с собой всё, что у тебя есть красивого из одежды». Как же потом актриса была благодарна ей за совет!

На фестиваль пригласили звезд со всего мира. Залы с резными стульями, наряды ручной работы с драгоценными камнями – всё это было здесь в порядке вещей, и так в диковинку советским артистам. «Если в первые дни я скромно украшала себя жемчугом и цветочком, то к концу фестиваля на мне было всё: и розочки, и оборочки, и бантики, и цветочки, и сено, и солома. Ведь я была первой советской актрисой в этом краю. Меня пристально рассматривали, фотографировали, изучали», – писала Гурченко.

На пресс-конференции актрисе задавали вопросы, на которые она просто не знала, что ответить. Точнее, знала, но ее бы не поняли. «Почему у вас очередь за тазами?», «Что у вас, тазов нет?», «А что такое рыбный день?». Позже Людмила Гурченко вспоминала, как правильно она поступила, отказавшись от издания своей книги «Аплодисменты» совместно с изданиями

◀ Кадр из фильма «Полеты во сне и наяву» режиссера Романа Балаяна. В ролях: Олег Янковский и Людмила Гурченко, 1983 год

▲ Людмила Гурченко выступает на праздничном шоу в честь 10-летия Дома моды «Валентин Юдашкин», 1998 год. Актриса очень любила наряды от Юдашкина и с удовольствием их носила

▼ Людмила Гурченко и Михаил Дорожкин в спектакле Э. Радзинского «Поле битвы после победы принадлежит мародерам», 1995 год

▲ Виктор Павлов и Людмила Гурченко в фильме «Уходя – уходи», 1980 год

мемуаров Вивьен Ли и Марлен Дитрих. Всё равно на Западе ее бы не поняли: как звезда может жить на съемной квартире, да еще и быть безработной после фильма, собравшего многомиллионную аудиторию?..

Среди представленных картин были «Соседка», «Жена французского лейтенанта», «Лола». Конкуренция за лучшую женскую роль разгорелась между советской картиной «Любимая женщина механика Гаврилова» и испанской «Ночное представление». Интрига держалась до последнего. В заключение слово взял член жюри из США. Он отметил, что картина сама по себе средняя, но оценивают в данной номинации работу актрисы. Говорил много лестных слов о Гурченко, о том, что видел ее в «Сибириаде» и в этой работе с тру-

дом узнал артистку. Но всё решила одна его фраза: «И главное, что эта “любимая женщина” так иступленно ждет своего механика, что то, чего в течение двух серий не могла получить от своего мужа испанка, эта русская от своего механика будет иметь!». «Золотого орла» дали Гурченко.

Как же намучилась Людмила Марковна, когда по возвращении тащила эту огромную статуэтку по ленинградскому аэропорту!.. В Москве самолет не смог совершить посадку: полосу не расчистили от снега. Борт развернули и отправили в Ленинград. Уставшие и вымотанные мужчины забыли о галантности – вот и пришлось заслуженной актрисе в одиночку нести тяжеленную награду по аэродрому. «Все сразу сели в общий вагон. Зазнаться было невозможно. Р-раз! По башке – и ты в строю», – вспоминала Гурченко.

► Людмила Гурченко и Станислав Любшин на съемках фильма Никиты Михалкова «Пять вечеров», 1979 год

РАБОТА НАД РОЛЬЮ

Интересные случаи происходили у Гурченко во время работы над ролью. Она всегда глубоко прорабатывала характер своей героини, пропуская все переживания и эмоции через себя. Если нужно было, спорила с режиссерами, возражала – лишь бы всё было правдоподобно.

Так было и когда снимали «Пять вечеров» Никиты Михалкова. По сюжету, в «Третьем вечере» должен был быть поцелуй. Репетировали по сценарию. Но в какой-то момент актриса поняла, что в жизни женщина, давно забывшая о том, что значит быть любимой, поступит не так. Гурченко подошла к Михалкову и сказала: «Вы понимаете... Она не будет в “Третьем вечере” с ним целоваться. Не будет. Она просто... ну, не может она, и всё. Она... ну, она уже...». Это Гурченко почувствовала микрофибрами своей женской души. Никита Сергеевич, будучи мудрым человеком и талантливым режиссером, согласился с таким изменением сценария.

Однако далеко не все режиссеры прислушивались к коррективам, которые актриса желала внести в образ своей героини. Отсюда и слухи о трудном характере Людмилы Марковны Гурченко, тянувшиеся за ней подобно шлейфу. На самом деле, она просто не умела играть роль, не прочувствовав свою героиню поностью. Людмила Марковна всегда боролась за правдоподобие и не терпела фальши.

◀ Личная жизнь Гурченко долгое время не складывалась, но она всегда находила в себе силы идти дальше, как бы тяжело ей не было. Что же удивительного: сильной духом знаменитой женщине непросто бывает обрести счастье в браке

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

Всю жизнь Людмила Гурченко искала мужчину, который стал бы для нее надежной опорой в жизни, смог подставить плечо в трудной ситуации. Таким был ее отец, олицетворявший для актрисы лучшие мужские качества. Но личная жизнь Людмилы Марковны долгое время не складывалась. Гармонию и счастье она обрела лишь в пятом браке с Сергеем Сениным.

Пять мужей

Первый раз Гурченко вышла замуж, еще будучи студенткой. «Влюбилась по уши, по-настоящему», — напишет актриса позже в своих мемуарах. Ее супругом стал Борис Андроникашвили, сын расстрелянного писателя Бориса Пильняка. Молодой человек был моложе Гурченко на два года, безумно красив и умен. «Несмотря на свою изысканную внешность, от которой не ждешь ничего глубокого, это был сложный человек с набором неординарных качеств — больших и малых. Все карманы его были забиты редкими книжками вперемежку с газетами и журналами. Читал всё на свете. Обладал особым чувством юмора. Счи-

тал, что его личная самокритика самая точная и оригинальная. Отличался музыкальностью, мужским обаянием. В нем для меня было недостижимо всё». Но, по ее же собственному выражению, они подходили друг другу, как в известной песне со словами «Мы с тобой два берега у одной реки». Разные темпераменты, разные характеры. Однажды Борис сказал жене: «Я ушел из министерства культуры. Не хочу быть чиновником, получать жалкое жалование, вставать в семь утра. Хочу быть свободным художником, вольным писателем». Зарабатывать на жизнь пришлось Людмиле.

В этом браке в 1959 году родилась единственная дочь Людмилы Гурченко Мария. То, что актриса работала за двоих, не спасло их

▼ Людмила Марковна верила, что выйдет замуж один раз и навсегда, но судьба распорядилась иначе... Лишь на закате лет актриса встретила «своего» мужчину

► Людмила Гурченко в главной роли в фильме «Семейная мелодрама», 1977 год. В этой картине нашли отражения переживания самой Гурченко, которые ей довелось испытать после первого развода

▼ О третьем своем браке, с Иосифом Кобзоном, актриса предпочитала не вспоминать.

Сам певец также не любит откровенничать на эту тему. Узнав о смерти Людмилы Гурченко, Иосиф Давыдович заказал панихиду по великой актрисе

► Людмила Марковна в фильме «А был ли Каротин?», 1989 год

семью. Расставание представлялось Гурченко катастрофой, она была уверена, что они с Борисом всегда будут вместе. Да и то, что ребенок будет расти без отца, казалось невозможным: сама Людмила обожала своего папу. Супруг же перед уходом заметил: «Ну что ж, она будет расти без меня... У нее ничего от меня не будет... Собственно, это уже будет не моя дочь». И Гурченко осталась одна, в двадцать четыре года, в чужом огромном городе... Свои переживания после расставания с первым мужем она спустя годы воссоздаст в фильме: «Через много лет, в картине “Семейная мелодрама”, я буду играть женщину, покинутую мужем, но так и не сумевшую смириться с такой долей, – напишет Людмила Марковна. – ...Ну не могла я тогда себе представить, что это конец. Ну зачем жить, если нет правды, справедливости, с которой я пришла в любовь. Это будут самые дорогие сцены в фильме. Не придуманные и не написанные, а личные, интимные, которые случаются с каждым человеком, когда он наедине со своим горем...».

Актер Александр Фадеев, известный зрителям по картине «Один шанс из тысячи», стал

вторым мужем Людмилы Гурченко. Александр был приемным сыном знаменитого писателя Александра Александровича Фадеева. Двум людям одной профессии с трудом удавалось ужиться под одной крышей. «Его беда была в том, что он выбрал не ту профессию, – говорила Гурченко. – Саша многого бы достиг в жизни, если бы не стал актером. Здесь кроется причина и нашего разрыва».

О своем третьем браке Людмила Марковна вспоминать совсем не хотела: «Если бы он сам не озвучил наше “знакомство”, я бы словом не обмолвилась об одной из самых жутких своих ошибок». Совместная жизнь с Иосифом Кобзоном продлилась недолго. После развода они больше не общались. О третьем муже актриса писала: «От него надо было бежать, как Гарун. Быстрее лани... Мне казалось, что я его “перестрою”. Какая наивность! Три года после этого я не могла представить рядом ни одного человека. Одной, только одной...».

Со своим четвертым мужем, пианистом Константином Купервейсом, Гурченко прожила вместе семнадцать с половиной лет. Все эти годы супруг окружал ее заботой и любовью.

У БАБУШКИ С ДЕДУШКОЙ

В Харькове, у бабушки с дедушкой, Маша росла в обстановке всеобщей любви и взаимопонимания. Дедушка посчитал обязательным нанять для внучки няню – как некогда для дочери. «Как же он гонял этих няnek! – писала Людмила Марковна. – Он отпрашивался у мамы с работы пораньше, чтобы, застав няню врасплох, без мамы успеть с ней расправиться. И горе той нянке, у которой девочка ступит босой на холодный пол в нашей сырой полуподвальной квартире. Как только Машенька переехала в Харьков, папа произвел в квартире тотальную пертурбацию. Все стены он обил толстым слоем войлока. Комнаты резко уменьшились и стали похожи на забронированный блиндаж на передовой. А папа в нем главнокомандующим. И уж как ему ни нравились молодые женщины, но няню предпочитал старую и некрасивую. Точно как умный и опытный бизнесмен, у которого секретарша и деловая, и не обольстительная. Зато не отвлекает от дела».

Дедушка обожал внучку. Но, что интересно, Людмила Марковна, по воспоминаниям, в сложные минуты своей жизни всегда звала папу, а ее дочь, Маша, – бабушку, Елену Александровну.

Гурченко даже поверила в то, что наконец-то можно расслабиться: сильное мужское плечо рядом. Однако в 1991 году в стране менялось всё: обстановка, люди, нравы. Изменилась и личная жизнь актрисы. Супруг стал другим. Сам Константин говорил: «Мне было 40 лет. В такие годы мужчина не должен быть чьим-то мужем, а должен быть самостоятельным». Позже выяснилось, что какое-то время он параллельно жил с другой женщиной. В то, что пара Гурченко – Купервейс рассталась, долгое время не верили даже близкие друзья супругов: слишком красивым и крепким казался их союз.

Так Людмила Гурченко снова осталась одна. Ей было уже больше пятидесяти лет. Конечно, непросто оказалось взять и вычеркнуть из своей жизни восемнадцать лет брака. «Иногда, по вечерам, очень сильно хотелось любить!» – вспоминала актриса. Сложно было поверить, что еще можно найти свое счастье, после стольких проб и ошибок снова довериться человеку.

Измен актриса не терпела никогда: «...Если мой любимый человек мне изменяет, значит, считает меня ничтожеством. А если я ничтожество, значит, и он тоже ничтожество, потому что меня выбрал!.. В таких случаях я просто уходила... Навсегда...».

Однако она все-таки встретила своего мужчину. На съемках фильма «Секс-сказка» по рассказу Владимира Набокова Гурченко познакомилась с продюсером Сергеем Михайловичем Сениным. Два очень разных человека, с разными темпераментами, никто и помыслить не мог об их счастливом союзе. О своем муже Гурченко говорила: «Станный человек. Непростой человек. Боже мой, какая противоположность

▲ Людмила Гурченко с мужем, продюсером Сергеем Сениным в летнем саду ресторана. Парад «100 самых красивых людей Москвы», 2006 год. В Сенине актриса наконец-то обрела надежное плечо и опору

тому, с чем я прожила треть жизни. Там прекраснотушные разговоры, здесь чаще молчание. Там поддакивания, здесь редкое: “да, супер”. Или тень по лицу: значит, надо думать, искать. Никаких сорок раз в день признаний в любви. Ждешь, ждешь этих признаний. Я так к ним привыкла. Но это ведь другой человек. Он другой!.. Мы потихоньку притирались, привыкали друг к другу. Очень потихоньку, иногда с большим скрежетом». И еще: «У нас с Сережей сладилось, хотя и не должно бы. Непросто все было. Я уже такой испуганной была. А он очень наивный. Только сейчас узнал, что актеры могут обманывать, исчезать – настолько он далек от интриг».

Сергей оказался моложе супруги на двадцать лет, но это не помешало им прожить вместе девятнадцать счастливых лет, до самой смерти Людмилы Марковны. Сенин был именно тем мужчиной, за спину которого наконец-то могла спрятаться его знаменитая жена, так уставшая быть сильной. Супруг защищал актрису от бесконечных нападков журналистов, от хамства, которого в мире шоу-бизнеса всегда было много. Они работали вместе, создали мюзикл «Бюро счастья», записали несколько пластинок. Так наконец-то, после стольких неудачных попыток Людмила Марковна нашла свое женское счастье.

Дочь и внуки

Когда Гурченко была беременна, она ни на минуту не сомневалась, что родится мальчик. Назвать сына она собиралась, разумеется, Марком – в честь отца. И каково же было удивление актрисы, когда на свет появилась девочка!..

◀ Людмила Гурченко с наградой XXIII Национальной кинематографической премии «Ника» в почетной номинации «За честь и достоинство», 2010 год

▲ Марк Гаврилович, отец Людмилы Гурченко, с внучкой Машенькой. Когда внучка приехала к нему в Харьков, первое, что сделал Марк Гаврилович, – нанял няню, как некогда для «дочурки». Фото из архива актрисы

В первые пять месяцев после рождения дочери Людмила Гурченко полностью погрузилась в заботы о малышке. «В то время я обещала стать образцовой матерью, – вспоминала она. – Боже мой, прижмешь к себе ребенка и чувствуешь внезапный прилив крови, головокружение. Собираешь силы на его защиту, хотя его еще не от кого защищать. У меня был такой порядок с режимом, с питанием, с пеленками, что я сама диву давалась – неужели это я? Откуда это? Это была я, но в новом качестве». Однако вскоре ей пришлось возвращаться на работу, чтобы кормить семью. Тем более что актрису утвердили на роль в фильме «Балтийское небо». Тогда же было решено отправить дочь Машеньку к родителям в Харьков. Гурченко тяжело переживала это расставание и старалась как можно чаще навещать дочь. Лишь спустя три года ей удалось забрать ребенка к себе.

Людмила Марковна очень мучилась из-за того, что уделяла Маше недостаточно времени. «Когда до отчаяния сознаю, что я плохая мать, – начинаю впопыхах наверстывать упущенное, подлизываться и угождать, – писала она. – Но в этой профессии потери не наверстаешь». Маша часто бывала на съемках, проводя за кулисами целые вечера. Людмила Марковна старалась всё свободное от гастролей время проводить с дочерью, но зарабатывать на жизнь тоже было нужно. Когда Гурченко уезжала, девочка нередко оставалась с ее друзьями. Позже, в 1969 году, родители Людмилы переехали в Москву, к дочери.

В начале восьмидесятых Мария вышла замуж за своего одноклассника Александра Королева. У Людмилы Марковны наконец-то родился долгожданный внук, которого назвали, конечно же, Марком. Следом за ним родилась и внучка Елена. Во внуках Гурченко души не

чаяла. Марк был ее радостью и надеждой. Но в 1998 году всё рухнуло... Юноша погиб от передозировки наркотиков: «лихие девяностые» собирали свою ужасную жатву, и даже интеллигентная семья и отличное воспитание не всегда спасали молодежь от глупых поступков. Ему было шестнадцать лет. Людмила Марковна переживала эту потерю очень тяжело. Внука похоронили на одном кладбище с горячо любимым отцом актрисы Марком Гавриловичем, который ушел из жизни в 1973 году.

Последние годы жизни отношения Людмилы Гурченко с дочерью осложнились, они практически не общались. Но воспоминания о далеких теплых годах детства навсегда останутся в памяти великой актрисы и ее дочери...

► Памятник народной артистке России Людмиле Гурченко на Новодевичьем кладбище в Москве

НЕВОСПОЛНИМАЯ ПОТЕРЯ

В феврале 2011 года Людмила Марковна поскользнулась возле своего дома и сломала бедро. Актриса была госпитализирована, ей сделали операцию. Домой Людмилу Марковну отпустили в начале марта. 30 марта состояние актрисы резко ухудшилось из-за тромбоэмболии легочной артерии. Прибывшей бригаде «скорой помощи» не удалось ее спасти, и знаменитой актрисы не стало...

Гурченко похоронили на Новодевичьем кладбище рядом с другими известными советскими актерами: Олегом Янковским, Татьяной Шмыгой, Вячеславом Тихоновым. 4 августа 2012 года на могиле Людмилы Марковны состоялось торжественное открытие памятника из черного гранита и белого мрамора, авторами которого стали Юрий Хоровский и Юрий Шабельников.

Людмила Марковна Гурченко навсегда останется в памяти своих любимых зрителей. Для них она жила, работала, играла. В предисловии к своей книге «Люся, стоп!» актриса писала: «Дорогой мой народ! Дорогие зрители. Зрители-читатели. Я живу и работаю для вас. Когда я в кадре, я предощущаю, как вы улыбнетесь или заплачете, глядя на экран. Когда я выхожу на сцену и слышу ваши аплодисменты – это для меня, как взлет в небо, как взмах крыльев, как наркотик, как водка, как адреналин!...».

Не пропустите следующий
выпуск в киосках через неделю!

— ФРИДА КАЛО —

16+

ISSN 2305-3984

DeAGOSTINI